

После рассказа Се Хайяна Ван Баолэ теперь иначе смотрел на прибывающие в сферу силуэты. Почему-то происходящее напомнило ему о Кладбище звезд. В сравнении с ним это место было не таким уж и странным. Мир, созданный из бумаги, и населявшие его бумажные люди... пожалуй, ничего более причудливого он в своей жизни не видел.

Несмотря на это, по масштабу и таинственности творящееся здесь во много раз превосходило то, что он видел на Кладбище звёзд. Казалось, что планету Фатум пронизывала мистическая аура. И сейчас она достигла своего пика.

"Восемьдесят девять экспертов Звездного Домена... с таким количеством они не уступают по силе любому из двух святых доменов. Причем это явно непростые практики Звездного Домена. Насколько я могу судить, никто из них не уступает по силе наставнику".

Сердце Ван Баолэ захлестнула волна удивления, превратившись там в настоящий шторм. Хоть патриарх Бушующее пламя и уступает старшему брату Чэнь Цинцзы, он всё равно находится на пике Звездного Домена. Старик стоит в один ряд с сильнейшими экспертами Бесконечного дао домена. Что до старшего брата, его уже нельзя считать практиком стадии Звездного Домена. Возможно, он скрывает какой-то секрет, позволивший ему в прошлом убить божественного императора на стадии Вселенной!

Здесь собрались почти девяносто экспертов уровня его наставника. Такая ужасающая сила могла потрясти весь Бесконечный дао домен, даже если они всего лишь проекции. Очевидно, в его положении он не мог знать истинного положения дел. Хотя увиденного было достаточно, чтобы понять, почему Бесконечный дао домен признавал планету Фатум.

Ван Баолэ рассматривал острова, пока его взгляд не остановился на одной из проекций. Она вроде ничем не отличалась от остальных, только её покрывала сильнейшая рябь. Слово этот практик обладал внушительными размерами, но немыслимым усилием воли уменьшил проекцию до более приемлемого вида.

Такая концентрация массы не могла не вызвать искривление пространства. К тому же из-за этого его тело то становилось иллюзорным, то реальным. Благодаря этому Ван Баолэ углядел у него на голове рог, похожий на те, что красовались на головах гигантов с фрески третьего этажа алтаря. К тому же было в его ауре что-то неуловимо знакомое. Ван Баолэ задумчиво склонил голову, но тут в его разуме вновь раздался голос Се Хайяна, не дав как следует проанализировать это чувство.

"Если судить по прошлым дням рождения преподобного, последние десять островов у алтаря предназначены для избранных, кто пройдет испытание. Другими словами, те, кому удастся победить, получают право войти в сферу и присоединиться к всемогущим практикам в праздновании дня рождения преподобного! Дядюшка-наставник сможет какое-то время постигать свои методы культивации и божественные способности, ибо перед началом испытания по традиции проводятся дебаты!"

Ван Баолэ кивнул и уже хотел что-то сказать, как вдруг из сияющей сферы раздался смех. Смеялся сидящий на вершине алтаря преподобный Тянь Фа. Облака в мире сферы рассеялись, землетрясение прекратилось. Его смех напоминал мягкий бриз, успокаивающий сердца всех, кто его слышит. Теперь все увидели на вершине алтаря старика в сером халате с длинными волосами мышино-серого цвета и взглядом, далеких от мирских страстей и желаний. В его глазах, глубоких словно само звёздное небо, таилась мудрость. Старик с улыбкой заговорил с

всемогущими экспертами, прибывшими на его день рождения.

Рядом с ним возник еще один старик в скромном наряде. Сгорбившись и выставив перед собой руки, он низко склонил голову. В такой позе он напоминал раба, вот только от него исходили эманации Звездного Домена. По силе он ничуть не уступал собравшимся на островах проекциям.

Ван Баолэ изучающе посмотрел на этих двоих. Хоть никто не слышал разговора внутри сферы, доносящийся оттуда смех и мягкая энергия действовали на разум подобно очищающему пламени. Словно беседа всемогущих внутри сферы света влияла на небо с землей и таила в себе частичку дао. Все, кто находился поблизости, чувствовали её воздействие на себе. Ван Баолэ не стал исключением. Постепенно его естество погрузилось в какое-то необъяснимое, одухотворенное состояние.

Практики на тридцати девяти левиафанах тоже чувствовали мир и покой, погрузившись в схожий транс. Это состояние словно усиливало божественное сознание и проницательность практика, позволяя во время медитации видеть следы ранее незримых естественных законов. Особенно сейчас, пока в сфере старик беседовал с проекциями всемогущих практиков, сконцентрированные здесь множество естественных и магических законов кружились в грандиозном танце. Благодаря усиленному восприятию стало возможно ухватиться за следы этих законов.

Разум Ван Баолэ, к примеру, полностью погрузился в духовный транс. Стоило ему закрыть глаза, как перед мысленным взором возникли не практики, а девяносто один гигантский источник света! Самый крупный в центре, казалось, был истоком всего сущего. Тот, что поменьше, рядом с ним скрывал в себе естественный закон. От него расходились тончайшие нити. Эти дао нити, сверкая таинственным светом, растворялись в пустоте.

Их окружало восемьдесят девять источников света. Каждый переполняли естественные законы. Они влияли на всю округу, отчего казалось, что естественным законам нет ни начала, ни конца.

Ван Баолэ и другие практики тоже были огоньками на самом краю этого сияющего калейдоскопа. Среди танцующих нитей они напоминали маленькие черные дыры, который поглощали частички естественных законов.

Среди них особенно выделялись девять огней. Они быстрее всего поглощали частицы естественных законов, постепенно расширяясь и становясь ярче. Одним из них был Ван Баолэ. Он сразу заметил разницу между собой и подавляющим большинством практиков. Не ускользнули от его внимания и восемь более ярких огней. Те тоже заметили его.

Правда сейчас было не время думать о восьми огнях. Окинув их взглядом, Ван Баолэ выбросил их из головы и сосредоточился на постижении естественных законов. Сперва он взялся за свой собственный закон огня. Среди мириад нитей было много тех, что относились к этой стихии. Он начал один за другим втягивать их в себя. После слияние в его голове появлялись божественные способности этого естественного закона. Все они были связаны с пламенем. Получая о них озарение, он всё лучше и быстрее постигал естественный закон огня. Это никак не улучшало его культивацию, однако его понимание отразится на его боевой мощи и резонансе с естественным законом огня.

За короткое время Проклятие пламенеющего духа Ван Баолэ стало по меньшей мере в два раза сильнее. Это же относилось и к остальным божественным способностям, словно на них

снизошло благословение.

В этом крылось главное преимущество резонанса с естественными законами. Чем выше уровень планеты и слияния, тем выше сила и качество резонанса. К примеру, огненный естественный закон в самой слабой планете создает лишь десятипроцентный резонанс. Это предел.

Древняя планета огня способна дать восемьдесят процентов. Что до естественного закона дао планеты, только с ними возможно полное единство между человеком и естественным законом. Это высшая точка резонанса. После такого можно сказать, что практик поистине овладел естественным законом. Разумеется, тогда его сила многократно возрастет.

Ван Баолэ с радостью заметил, что резонанс с естественным законом огня достиг шестидесяти процентов. Он не собирался останавливаться. Правда вскоре выяснилось, что кружащие вокруг нити медленно втягивались обратно в источник света. Когда они полностью растворятся в нём, всё закончится.

Огонёк, коим был Ван Баолэ, едва заметно сверкнул. Теперь ему было мало простого поглощения нитей. Он хотел быстро достичь более высокого резонанса. И для этого существовал всего один способ.

В следующий миг Ван Баолэ положил глаз на источники яркого света вдалеке!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1613315>